ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА ВЕДЬМ В ТРАКТАТЕ КОРОЛЯ ЯКОВА І «ДЕМОНОЛОГИЯ»

А. Ю. Лавренова

Белорусский государственный университет, Минск; alinalavrenova10b@gmail.com; науч. рук. – Н. С. Зелезинская, канд. филол. наук, доц.

В статье рассматривается образ ведьмы в трактате короля Якова I (James I, 1394 – 1437). Анализируются факторы, повлиявшие на создание трактата и связанные с личными переживаниями и мировоззрением короля. Категоричный взгляд на колдовство и ведьм – следствие влияния эпохи, известной как «охота на ведьм». Исследуется историко-культурный контекст, структурная составляющая трактата, основные положения, образ ведьмы. Ведьма в трактате представлена как зло, под влиянием дьявола и собственных пороков она способна на любые безнравственные поступки. Следствием возникновения трактатов о колдовстве является литература с негативным образом ведьмы, где последняя, во-первых, совершает преступление и получает за него наказание, во-вторых, служит дьяволу и рассматривается в религиозном контексте.

Ключевые слова: трактат; ведьма; дьявол; договор; охота на ведьм; грех; порок.

Пик «охоты на ведьм» в Западной Европе приходится на XV–XVII вв., хотя преследования начались раньше. Именно в этот период проводились самые масштабные казни и пытки за все времена гонений. Данный феномен получил достаточное освещение только в XXI в., когда теория «светлого» Возрождения утратила свои лидирующие позиции: в эту концепцию не укладывалось параллельное развитие идей гуманизма и тот факт, что на костре сжигались женщины и дети, подозреваемые в сделке с дьяволом и использовании магии во вред обществу. Сегодня проблемой гонений на ведьм занимаются историки С. К. Л. Джолли (С. К. L. Jolly), Э. Питерс (Е. Peters), К. Раудвере (С. Raudvere), Л. Руикби (L. Ruickbie), Г. Бакус и др. Входит она и в круг литературоведческих интересов, поскольку как реалия времени широко отражена в национальных литературах стран Европы.

Среди литературных произведений, в первую очередь, создавались трактаты философско-религиозно-юридического толка (трудно разграничить ввиду того, что трактаты этого времени отличались широтой охвата тем). Наиболее известным «путеводителем» для ордена инквизиции при поиске, поимке, опознании и вынесении приговора считается трактат Генриха Крамера и Якова Шпренгера «Молот ведьм», написанный в 1486 году. После его признания все в страхе обсуждали нависшую над европейским обществом угрозу. Трактат считался авторитетным для инквизиторов, его поучения проповедовали мирянам. У авторов появились последователи, чьи работы также важны для понимания ведьмовского дискурса и его отражения в культурной жизни европейского общества 1.

¹ См. Лавренова А. Доклад «"Молот ведьм" Генриха Крамера и Якова Шпренгера как архетекст ведьмовского дискурса в XV–XVII вв.» (VIII Международный научно-образовательный форум молодых переводчиков им. Д.О. Половцева, БГУ, ФСК, 16 ноября 2023) (публикация в печати).

Одним из таких последователей стал Яков I (James I, 1394 – 1437), король Шотландии и первый король Англии из династии Стюартов, написавший трактат «Демонология» (*Daemonologie*), опубликованный в 1597 г. Трактат посвящен классификации демонов и видов колдовства, на него долгое время ссылались английские богословы и судьи.

Повышенное внимание Якова I к ведьмам неслучайно. Он не являлся инквизитором, придерживался протестантства, но жизненный опыт и вера в причастность ведьм к бедам повлияли на его отношение к колдовству. В 1589 г. между Данией и Шотландией был заключён договор о бракосочетании принцессы Анны и молодого короля Якова VI. Но пара никак не могла воссоединиться: на пути к супругу Анна могла погибнуть во время шторма, из-за чего корабль вернулся на родной берег, а когда сам Яков I решил приехать к Анне в Осло, он также чуть не погиб при схожих обстоятельствах. В Дании он насмотрелся на процессы по делу ведьм, которых обвиняли в вызове бури и шторма на Анну и Якова, после чего король сам начал проявлять повышенный интерес к ведьмам и их искоренению [4]. Он даже лично допрашивал женщин, обвиняемых в колдовстве, так как хотел уничтожить всех, кто мог быть хоть как-то причастен к буре, что чуть не погубила молодожёнов. Например, он долго допрашивал самыми изощрёнными методами Агнес Сэмпсон, после чего получил признание, но поверил в него лишь после того, когда Агнес на ухо прошептала Якову I те слова, что произносил король во время своей первой брачной ночи. И таких историй у короля после пережитого шторма было много [1].

Все пережитые впечатления от континентальных процессов стали поводом для написания трактата, где повествуется о договоре с дьяволом, видах колдовства и ведьмовстве. Сам трактат написан в форме диалога между филоматом и епископом, форма взята из традиций античности. Было два лондонских издания в 1603 г., трактат также был переведён на латынь, французский и голландский языки.

Несмотря на существование закона против ведьм с 1563 г., в Шотландии не существовало собственной модели для преследования ведьм. Однако старания Якова в деле Норт-Бервикских ведьм драматически изменили ситуацию. Он решил создать своё руководство (понимаемое в жанровом осмыслении как enchiridion) по искоренению колдовства в королевстве.

Структуру Яков I описывает следующим образом: «And for to make this treatise the more pleasaunt and facill I haue put it in forme of a Dialogue which I haue diuided into three bookes: The first speaking of Magie in general, and Necromancie in special. The second of Sorcerie and Witch-craft: and the thirde conteines a discourse of all these kindes of spirits» [5, c. 4] («Чтобы сделать прочтение трактата более приятным и удобным для глаз, я изложил суть в форме диалога, который разделил на три книги: первая рассказывает о магии в целом и о некромантии в частности. Вторая – о колдовстве и ведьмовстве, а третья более подробно рассматривает все виды духов» (здесь и далее перевод наш. – А. Л.)). Вступление «The Preface to the Reader», как и в любом трактате, должно разъяснить читателю, о чем далее пойдет речь: «О farre as I

can to resolue the doubting harts of many; both that such assaultes of Sathan are most certainly practized that the instrumentes thereof merits most severly to be punished» [5, c. 8] («Насколько могу, я развею сомнения многих; и что нападения Сатаной и во имя его, несомненно, практикуются и что поступки эти заслуживают самого сурового наказания»).

В первой книге даётся общее представление о магии. Те, кто практикуют магию, делятся на «учёных» и «неучёных». Ученые направляют неученых к любопытству, с помощью которого они и примыкают к колдовству.

Епископ повествует Филомату о том, каким образом дьявол заманивает людей в эту ловушку, когда вера в Бога отвергается и начинается покорное служение грязным умыслам дьявола. Он говорит: «Even by these three passiones that are vvithin our selues: Curiositie in great ingines: thrist of revenge, for some tortes deeply apprehended: or greedie appetite of geare, caused through great pouerty. As to the first of these, Curiosity, it is onelie the inticement of Magictens, or Necromanciers', and the other two are the allureres of the Sorcerers, or Witches, for that olde and craftie Serpent, being a spirite, hee easilie spyes our affections, and so conformes himselfe thereto, to deceaue vs to our wracke» [5, c. 27] («Дьявол заманивает человека тремя страстями, которые живут в нас самих: любопытство; жажда мести за некоторые мучения, которые мы глубоко переживаем; или жадный аппетит. Что касается первого из них, любопытства, то оно – мотив некромантов. А два других – соблазн колдунов или ведьм, ибо этот старый и хитрый сержант, будучи духом, легко подмечает наши аффекты и так соответствует им, чтобы обмануть нас»). Именно у ведьм присутствуют сразу обе «ниточки», за которые может дергать дьявол для того, чтобы те перешли на его сторону и стали ему служить. В знаменитом трактате «Молот ведьм» Генриха Крамера и Якова Шпренгера (1486) также акцентируется внимание на том, что женщина более, чем мужчина склонна к колдовству, с ней дьяволу легче подписать договор, поэтому её магия более опасна. Этот ключевой мотив отразился и в «Демонологии» [3].

Вторая книга более подробно описывает ведьму, её образ и способы опознания. В самом начале второй книги Филомат говорит Епископу, что есть люди, которые не верят в существование ведьм, так как с тем описанием, что даётся в трактатах о них и их возможностях, не существовало бы человечества, так как ведьмы своей злобой уничтожили бы всё. На что Епископ отвечает следующее: «For if the deuill their master were not bridled, as the scriptures teacheth vs, suppose there were no men nor women to be his instrumentes, he could finde waies inough without anie helpe of others to wrack al mankinde» [5, c. 49] («Ибо если бы не был обуздан Дьявол, их господин, как учит Писание, не нуждался бы он ни в мужчинах, ни в женщинах, он мог бы уничтожить человеческий род самостоятельно, без посторонней помощи»). Это говорит о том, что ведьма заключает сделку с дьяволом, без покровительства которого она не смогла бы колдовать.

Наличие той самой сделки определятся «меткой дьявола», про которую говорилось как в «Молоте ведьм», так и в трактате Якова І. В «Демонологии»

не один раз упоминается метка и говорится следующее: «As none conueenes to the adoration and worshipping of God, except they be marked with his seale, the Sacrament of Baptisme: So none serues Sathan, and conueenes to the adoring of him, that are not marked with that marke, wherof I alredy spake» [5, c. 27] («Как никто не может назвать себя верующим, верным Богу, если не отмечен Его печатью, таинством крещения: так никто и не служит Сатане и не поклоняется ему, если не отмечен тем знаком, о котором я уже говорил»). Эта печать выглядела в виде пятна, которое при иглоукалывании не кровоточило и не приносило дискомфорта. Считалось, что именно дьявол в этом месте может причинить своему подельнику боль. И именно от лукавого зависит его здоровье и благополучие. От этой метки в душу человека проникала нестерпимая тоска, из-за чего его подопечные с нетерпением ждали новой встречи и боялись потерять с ним связь.

В данной части также есть ответ на главный вопрос: «Почему же Бог позволяет совершаться всем этим злодеяниям?». Как и в трактате Генриха Крамера, в «Демонологии» говорится о том, что все злодеяния совершаются с божьего попущения, однако здесь более подробно описывается, кому же Бог позволяет грешить и почему: «No doubt, for there are three kinde of folkes whom God will permit so to be tempted or troubled; the wicked for their horrible sinnes, to punish them in the like measure; The godlie that are sleeping in anie great sinnes or infirmities and weakenesse in faith, to waken them vp the faster by such an vncouth forme: and euen some of the best, that their patience may bee tryed before the world» [5, с. 47] («Несомненно, есть три рода людей, которым Бог попускает быть искушаемыми злом: те, что погрязли в пороках, им воздаётся за совершённые грехи; те, чья вера ослаблена, а мысли грешны, их направляют на путь истины таким нечестивым способом; и те, что считаются истиными верующими, их терпение испытывают перед миром»).

Ведьма в «Демонологии» представляется как женщина, заключившая сделку с дьяволом для получения своей выгоды. Либо, если женщина из бедной семьи, ради богатства, либо, если она из семьи, живущей в достатке, ради мести или ради других неприемлемых для верующей женщины чувств. О ведьме написано следующее: «These witches being intisied ether for the desire of reuenge, or of worldly riches, their whole practices are either to hurte men and their gudes, or what they possesse, for satisfying of their cruell minds in the former» [5, с. 35] («Вся их деятельность заключается либо в причинении вреда людям и их душам, либо в том, чем эти люди владеют ради выполнения своих внутренних жестоких желаний»).

Во второй книге говорится о том, что ведьмы могут собираться в церквях вместе с Дьяволом, обсуждаются всевозможные злые деяния, которые ведьмы хотят совершить. А Дьявол делится знаниями, необходимыми для совершения того или иного злодеяния, так как его цель – распространять зло по миру, например, ведьм он заставлял сжигать трупы и измельчать кости для изготовления порошков, необходимых для колдовства.

Общество того времени считало женщин более предрасположенными к ведовству. Яков I нашёл причину такого явления в следующем: «The reason is

easie, for as that sexe is frailer then man is, so is it easier to be intrapped in these grosse snares of the Deuill, as was ouer well proued to be true, by the Serpents deceiuing of Eua at the beginning, which makes him the homelier with that sexe sensine» [5, c. 44] («Причина проста: поскольку женский пол слабее мужского, ему легче попасть в эти грозные ловушки, как это хорошо известно из истории о том, как змей обманул именно Еву в самом начале, из-за чего женщина изначально ближе к совершению греха»).

Демон обучал ведьм созданию глиняных фигурок для порчи, исцелению, изготовлению ядов, которые даже лекарь со своим расширенным пониманием оккультных особенностей природы не мог опознать. Об их способностях говорится, что они могут заставить мужчин или женщин любить или ненавидеть, наложить злобу друг на друга и даже забрать жизнь, но только при условии, если Бог позволит этому случиться.

В человеческом сознании той эпохи благодаря трактатам появилось четкое понимание, что собой представляет ведьма. Созданный в трактатах образ перешел в литературу, в частности в английскую драму. Например, образ ведьмы из трагедии «Макбет» (Macbeth, 1603) Уильяма Шекспира основан на трактате Якова І. Трактат говорит нам о том, что ведьмам нельзя доверять, они порой даже сами не знают, где действительность, а где внушаемая дьяволом реальность. Шекспир отразил это поверье в трагедии «Макбет». «Ведьма из Эдмонтона» («The Witch Of Edmonton», 1621) Уильяма Роули, Томаса Деккера и Джона Форда написана по горячим следам настоящего суда над ведьмой Элизабет Сойер. В пьесе исследуются причины, из-за которых женщина стала ведьмой, описываются ее сделка с дьяволом и козни соседям, а также наказание ведьмы. К числу наиболее известных английских протестанстких пьес о ведьмах относится «Ведьма» («The Witch») Томаса Миддлтона. Все эти пьесы имеют отсылки к рассмотренным нами трактатам.

В общем и целом, «Демонология» Якова I – это архетекст английского ведьмовского дискурса. Трактат повлиял на мышление народа, отношение к

ведьмам и женщинам. Интересен трактат тем, что автор являлся королём, изза чего авторитетность произведения существенно повысилась, трактат использовался даже при судебных делах против ведьм. Несмотря на всю серьезность подхода короля к разработке трактата, некоторые аргументы выглядят несуразно при прочтении в наши дни, что объясняется разницей менталитетов и развитием наук. Этот парадокс подчеркивает случайность и надуманность многих обвинений против ведьм, важную роль субъективных обвинений и зависимость жизненной практики от авторитетов институтов церкви и монархии.

Библиографические ссылки

- 1. Игина, Ю. Ведовство и ведьмы в Англии. Антропология зла / Ю. Игина. Спб. : Алетейя, 2009. 332 с
- 2. Крамер, Г. Молот Ведьм / Я. Шпренгер, Г. Крамер. М.: Эксмо, 2022. 480 с.
- 3. Цветкова, Н. Роковая книга Средневековья Молот ведьм / Я. Шпренгер, Г. Крамер. М.: Эксмо, 2022. С. 1–95
- 4. Donaldson, G. Scotland: James V James VII / G. Donaldson. Edinbourgh, 1998. 449 p.
- 5. King James I. Daemonologie / King James I. Gutenberg Book, 2008. 80 p.